

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЖУРНАЛОВ
★ СОВЕТСКИЙ ВОИН

НИКОЛАЙ ДОРИЗОВ

ВОЕННЫЕ ПОЕЗДА

НИКОЛАЙ ДОРИЗО

ВОЕННЫЕ ПОЕЗДА

Главное
политическое управление
Советской Армии
и Военно-Морского Флота

№ 1 [656] 1972 г.

„И ВОЗРАСТ МОЙ — НА ЛИНИИ ОГНЯ“

Сегодня старые арбатские переулки напоминают ему кажущееся теперь едва различимым довоенное предгрозые, где, собственно, все: и начало пути, и встреча с таинственным волшебством слова: «В том далеком, поросшем тихой провинциальной травой детстве первыми нашими играми были игры в красных и белых, первыми нашими книгами были книги о героях гражданской войны, первыми фильмами были фильмы, где неслись с грохотом и свистом чапаевские тачанки, сверкали казачьи сабли, строчили пулеметы, — рассказывает Николай Доризо в послесловии одной из книг. — Мы родились значительно позже гражданской войны. Между ней и нашим детством легли мирные годы, но алый отсвет революции то и дело вспыхивал на наших деревянных саблях, ветер тех героических лет обжигал наши детские лица... Для ребят нашего поколения еще не окончилась гражданская война и вдруг сразу началась Отечественная... И хотя на мне гражданский костюм, я до сих пор считал и считаю себя солдатом...»

Внимание читателей к Доризо — устойчиво и непреходяще. Может быть, в первую очередь это относится к его песням.

Песня — она как пароль, обладающий к тому же волшебным свойством превращать незнакомцев в друзей. Назовите любому встречному на выбор любую строку, и он не только вспомнит фильмы, впервые подарившие нам эти крылатые, обошедшие всю землю песни. Любую начатую вами строфу продолжают: стихи знают. Их помнят.

А если вдуматься, они, эти строки, давно уже стали фактом биографии не его, Николая Доризо, а тысяч и тысяч тех, для кого они были сложены. С песнями этими и женились, и грустили, и шли трудовыми перевалами.

Нам дороги в таланте Доризо именно его глубинные, беспокойные искания, стремление в сложнейших и спорных исторических коллизиях найти и утвердить свою поэтическую правду.

Годы не проходят бесследно, и все мы в чем-то стареем. Но встречая «сегодняшнего» Доризо, радуясь вместе с ним его удачам, я всегда вспоминаю того, другого Николая. В куртке, запорошенной снегом, прямо с аэродрома врывающегося в редакцию «Комсомолки» и смятенно рассказывающего о первых палатках Братска и об удивительных звездах над Хатангой. И в «том» и в «этом» Доризо, как ни ищу, не могу найти разницы: неуспокоенность в искусстве не просто свойство человеческого характера. В ней, видимо, — секрет молодости и стихов и песен.

Пока живу,
я все-таки бессмертен,
Хотя бы тем, что вновь забыл о смерти.
Есть мысль, есть труд,
есть слово у меня,
И возраст мой — на линии огня.

Но разве это сказано только о поколении? Эти строки — и гражданская, и творческая исповедь поэта. Достаточно определенно говорящая сама за себя.

Анатолий ЕЛКИН

ПЕСНЯ ВЕТЕРАНОВ

С. Маркосянцу

Какие б песни мы ни пели,
Поем мы песни той войны,
Давно мы сняли с плеч шинели,
Но снятся нам все те же сны.

Под Ленинградом и под Керчью,
Куда бы мы с тобой ни шли,
Война выходит нам навстречу
На всех путях родной земли.

Нам, ветеранам, и доньне,
Доньне быть на той войне.
Война окончилась в Берлине,
Но не окончилась во мне.

БАЛЛАДА О СОЛДАТСКОЙ ГИМНАСТЕРКЕ

— Скажи мне, товарищ,
Скажи, старшина,
За что получил ты
Свои ордена?
Три ордена Славы
Большого пути.
И веер медалей
Звенит на груди.
На знаки державные
Любо смотреть,
Хотел бы тебя я,
Как должно,
                                воспеть.

— От Волги
                                до Шпрее
Прошел я бои...
Но, честно скажу,
Ордена не мои!..
Дружок мой,
Служивый,
                                окопный
Солдат...
Была гимнастерка его
Без наград.

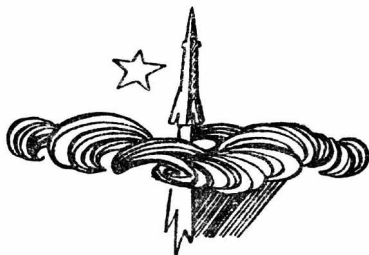
Лишь пот
                                сорок первого года
На ней
В боях
                                проступал
И темней
                                и жирней.
Под Минском
                                из пекла
Меня
                                на спине
Волок он,
                                как мог,
По кровавой стерне...
Меня
                                защитил,
А себя
                                не сумел.
Хоть силу
                                лет на сто
Он в теле имел!
А вот не пришлось
До победы дожить
И эти награды
В боях заслужить.
Но если б меня он
Под Минском
                                не спас,
На мне б ордена
Не звенели сейчас.
Так чьи же награды?
Выходит, его.
Была бы
                                в придачу к ним
Жизнь у него!

ВОЕННЫЕ ПОЕЗДА

О, военные поезда,
Людные,
Откровенные,
Отошедшие навсегда,
Как года
Военные.
В час бомбежки,
В крошечном аду
Так я ждал
Вашей скорой помощи!
И цеплялся
за вас
на ходу,
За железные
ваши поручни.
Как в ушко,
Пролезая в вагон,
Спал я стоя
В прокуренном тамбуре,
Находилось всегда,
Как закон,
Место мне
В кочевом
вашем таборе.

Находилось всегда
Для меня
На каком-то разъезде
Мелькающем
Полка верхняя,
Искра огня
Из кресала
Солдата-товарища.
Кто-то сало
Протягивал мне,
Кто-то спиртом
Делился по совести.
На войне
я был,
Как на коне,
Если ехать случалось
на поезде.
Не имеют
стоп-кранов
Года.
Лишь работает память,
Как рация.
Время гонит
Свои поезда.
Где вы, те
обожженные станции?
Где вы, те,
С кем в людской толчее
Недовстретился я,
Недообнялся.
Как нужны вы
Бываете мне
В толчее
недовольной
Автобуса.
О, военные поезда,
Людные,
Откровенные,
Отошедшие навсегда,
Словно годы
Военные!
Вы меня
Научили тогда

Верить той
Человеческой помощи.
Можно жить,
Не минуту —
Года,
Только б крепче
Схватиться
за поручни.

ИЗ СТАРОЙ ТЕТРАДИ

Спешил солдат
домой
с войны —
Встречай служивого, Петровна.
Но нет
ни дома,
ни жены,
Одни обугленные бревна.
Окошка нет,

К щенкам
                  не подпускала близко,
Упорно
          тянет
                  к ним
                  его
С доверчивым
                  и тихим визгом,
И рада так ему она,
И так вокруг него хлопочет,
Как будто успокоить хочет, —
А может быть,
                  жива
                  жена?..
Солдат махорку достает,
Как бы почувствовав подмогу...
Послевоенный трудный год.
Жизнь начиналась понемногу.

* * *

Если б не было
                                зойн
                                на планете,
Не грозила бы странам вражда,
Я бы будни
                                армейские
                                эти
Все равно
                                сохранил
                                навсегда.
Сохранил бы
                                для жизни гражданской,
Что придет
                                после службы
                                к бойцу,
И порядок
                                казармы солдатской,
И увесистый шаг
                                на плацу.
Не для канувших в Лету
                                сражений,
Сохранил бы
                                для мирных работ
Пот
                                нелегких военных учений,
Лень и праздность
                                смывающий пот.
Сохранил бы я
                                без измененья

[illegible]

СПАССКАЯ БАШНЯ

Армейский дальний гарнизон,
Подразделение Энское.
Куда ни глянь —
со всех сторон
Лежит
земля
венгерская.
Аллея
зеленых
глубина,
Столовая солдатская.
И вдруг —
Кремлевская стена!
Трибуна.
Башня Спасская.
Спешу к ней ближе подойти,
Кирпич
с волнением
трогаю.
Кто смог ее перенести
Сюда,
в страну далекую?
Она стоит
зубец к зубцу,
Свое прибытие
празднуя,
Здесь,
в гарнизоне,
на плацу,
Что словно площадь Красная.
Какой-то стриженный солдат
Упрямо
и любовно
За рядом ряд,
за рядом ряд

Сложил ту стену ровно,
Сложил
по ниточке тоски,
По колышкам сердечным.
Звезда
из-под его руки
Зажглась
рубином вечным.
Стою я,
сходством поражен,
Любуюсь алым светом...
Солдат,
неужто гений он?!
А может, суть не в этом...
В то утро
видел я парад,
Похожий на московский,
Гремел
чеканный шаг солдат
Здесь,
у стены Кремлевской.
С трибуны
командир полка
Его встречал,
как маршал.
По Красной площади
войска
Прошли державным маршем,
Отдавши честь своей стране.
Прошли.
И мощь их шага
Звучала
долго
в тишине
Как клятва,
Как присяга.

ВСТРЕЧА С ПЕСНЕЙ

Терезе Рымцевич

«Некоторые песни сохранились в моей памяти. Эти песни исполняли мои товарищи по оружию в минуты передышек между боями и на привалах. Авторы песен никто никогда не объявлял и в разговорах не упоминал. Все эти песни забыты, но как ярко и зримо они отражали годы войны, какие в них чуткие сравнения.

Мне пришли на память слова песни «Дочурка». Как много в ней тепла, солдатской отцовской любви! Как точно она отразила настроения, самые сокровенные чувства солдата-отца! Мне кажется, что все, что сделано, забыть нельзя — не позволяет память пережитых дней.

Бывший гвардии старший сержант
Анатолий Агафонович СОЛКИН*.
(Из письма в редакцию Всесоюзного
радио.)

Любимая,
Далекая,
Дочурка черноокая,
Нежно мишку укрой,
Скоро кончится бой,
Твой отец вернется домой...
В сорок втором,
Еще мальчишкой,
Однажды ночью,
наугад,
Про девочку
с тем самым мишкой
Сложил я песню для солдат.
Гармонь сорок второго года,

Твой звук,
                                как мог,
  я повторил,
Как мог,
                                письмо продолжил чье-то
И чью-то грусть
                                удочерил.
Не знал в тот год я рифмы модной,
Чеканных граней мастерства,
Но были
                                от беды народной
Взрослей меня
                                мои слова.

Любимая,
Далекая,
Дочурка черноокая,
Нежно мишку укрой,
Скоро кончится бой,
Твой отец вернется домой...
Писал я с болью эти строчки,
Я — не отец
                                и не поэт.

С тех дней
До дня рожденья дочки
Еще мне жить пятнадцать лет.
О ней не ведал я в ту полночь, —
Хоть день
                                прожить бы на земле!

Я был юнцом,
Но старшим в помощь,
Отцом
                                считал себя в семье...
Уж как-то так случилось это,
Что я забыл о песне той, —
Для искушенного поэта
Не гожа
                                язык ее простой.

И вдруг
                                сегодня —
Что за чудо! —

Звучит по радио она.
И дорога она кому-то,
И до сих пор еще нужна.
О ней сегодня письма пишут,
Как бы о девочке своей.
Под городской
и сельской крышей
Она жила
среди людей.
Но, потеряв меня когда-то,
Она
до нынешнего дня,
Как дочь
Пропавшего солдата,
Искала
столько лет
меня!

* * *

Вдохновенье завтрашнего дня,
На каком пути ты ждешь меня:
Может, веткой где-нибудь в саду
Ты меня коснешься на ходу?
Может, майским ливнем ты придешь,
Может, в стих звездою упадешь?
Может быть, ты залетишь в мой дом
Материнским ласковым письмом?

Вдохновенье завтрашнего дня,
Может, здесь ты, близко от меня,
Или, может, в стороне другой?
Может, надо гнаться за тобой,
Может, камнем, где степная тишь,
На могиле павшего лежишь?..

БАЛЛАДА О РУССКОМ СОЛДАТЕ

Здесь, в этом пестром цветнике,
У входа в сад,
С гранатой в бронзовой руке
Стоит солдат.
Цветет петунья у сапог,
Алеет мак,
Плывет над клумбами дымок...
А было так:

Атака!

Ярость канонад.

Атака!

Пять часов подряд
От клена к явору —
броском,

По зарослям —

ползком!

Лесок огнем прострочен весь,
Враги — на большаке,
Висок

в крови,

а надо лезть

С гранатой в руке

К броневикам,

что перед ним

Полнеба заслонил.

И он движением одним

Что было сил

Взмахнул рукой,

шагнул...

и встал

На этот пьедестал!

Земли израненной клочок

Исчез в тот миг —

И вот у бронзовых сапог

Цветет цветник.

И бронза вечная хранит
Руки изгиб,
И чуб,
    что жарким ветром взвизгивает,
Ко лбу прилип.
Недвижным,
    бронзовым,
                    литым
На сотни лет
Остался, может, он таким?
Но нет!
Он здесь, в толпе,
                    он среди нас,
Солдат-герой,
Он тоже смотрит в этот час
На подвиг свой.
Глядит
На выточенный шлем,
На блеск погон,
И невдомек ему совсем,
Что это — он!

БИНОКЛЬ

Мы,
стиснув зубы, шаг за шагом,
Шли на восток,
шли на восток.

Остался там,
за буераком,
Наш городок.
А боль разлуки все сильнее,
А в дальней дымке все синее
Кварталы.

А потом —
От городка
Лишь два кружка
В бинокле полевом.
Дома —
глядеть не наглядеться,
Река, сады,
картины детства

В двух маленьких кружках!
Мы городок к глазам прижали,
Мы, как судьбу, бинокль держали
В своих руках.
И тополя под ветром дрогли,
И покачнулись вдруг в бинокле
Сады и здания все,
И только пыль

да пыль густая.

А городок
исчез,
растаял

В одной
скупой
слезе.

Бинокль...

Ты был
В походе с нами,
Ты шел победными путями
От волжского села.
На рощу,
на зигзаг окопа,
На пыльный тракт
глядел ты в оба,
В два дальнозоркие стекла.
И расшифровывались дымки,
Срывались шапки-невидимки,
В степи кивал ковыль,
И под твоим бессонным взглядом
Вдруг рыжим фрицем с автоматом
Оказывалась пыль...

Бинокль, бинокль,
какие дали
Тебя в те годы наполняли,
Какие скалы, реки, горы,
Дворцов готических узоры...
И сколько дальних стран легло
На круглое твоё стекло,
Пока тебя я в руки взял
Здесь, у донских дорог,
Пока опять к глазам прижал
Мой городок!

КОСТРЫ

Артек, Артек, кремнистый мыс,
Вечерний звон цикад,
Над морем острый кипарис,
Пронзающий закат.

Куда ни глянь, сады вокруг.
Шумит прибой, пыля.
Как сабли, вспыхивают вдруг
Под ветром тополя.

Зеленой пеной повитель
Стекает с крыш домов.
Здесь видишь северную ель
У южных берегов.

Здесь одинокая сосна
Завьюженных степей
С прекрасной пальмою дружна,
С той, что лишь снилась ей.

Сюда сошлись со всех краев
Деревья, чтобы цвести...
Вот так из разных городов
Собрались дети здесь.

А по ночам, когда ветра
Уходят за хребты,
Свет пионерского костра
На склонах видишь ты.

Ведет вожатая рассказ,
Горит костер в лесу:
Как красный галстук, в поздний час
Он вьется на мысу...

А сколько нам пришлось пройти
Походов и боев,
А сколько нам пришлось в пути
Солдатских сжечь костров,

А сколько пепла позади
Развеяли ветра,
Чтоб вновь собралась детвора
У этого костра...

* * *

Памяти брата Юрия Доризо

У меня был двоюродный брат.
Он мальчишкой
Погиб на войне.
Мы с ним были ровесники.
А теперь
Он годится мне в дети.
Он мне вспомнился вдруг
В югославской чужой стороне.
Здесь,
У русских могил,
На холодном
И влажном рассвете.
Я с ним в детстве поил
Деревянных коней,
И отлично жилось нам
На той,
Довоенной планете.
Он был старше меня
По серьезности тихой своей,
А теперь
Он годится мне в дети.
Он погиб
В самом первом бою.
Ничего,
Кроме нашей Кубани,
Он не видел на свете.
Я ж прошел сто дорог
За себя
И еще сто дорог
За него,
И теперь
Он годится мне в дети.
Для него была женщина тайной,
Была Азлитой она.
Он еще ее губ,
Достающих до самого сердца,
Ни разу не встретил.

Новогодняя рюмка сухого вина —
Вот и все...
И теперь
Он годится мне в дети.
Мы с ним были ровесники.
Я, вернувшись с войны,
Избегал его мать,
Будто в чем-то
Перед ней был в ответе.
А теперь
Я смотрю ей в глаза
Без той прежней вины,
Потому что теперь
Он годится мне в дети.
Все равно
Нелегко мне
В глаза ей смотреть,
Это понял я в Сербии,
Здесь,
У русских могил,
На рассвете.
Но в одном
Он счастливей меня —
Он не будет стареть,
Потому что
Теперь он годится мне в дети!

ЕЛИ

Дорожки в скверах почернели,
Бушует в рощах листопад,
А у Кремля

                  прямые ели
В надежной зелени стоят.

Они пробьются сквозь метели,
Сумеют молодость сберечь
И никогда не сбросят с плеч
Свои зеленые шинели.

ПЕСНЯ О НЕИЗВЕСТНОМ СОЛДАТЕ

Ранний поезд куда-то спешит.
Самолеты летят над землей.
А в земле твой ровесник лежит,
Он не встретился в жизни с тобой.

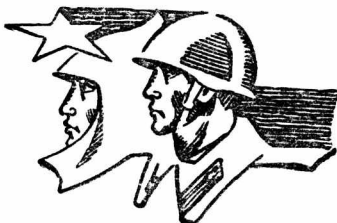
Он к тебе от рождения шел,
Ты ему улыбалась во сне.
И тебя бы, конечно, нашел,
Если б не был убит на войне.

Ты не знаешь о нем ничего,
Но торопятся годы твои,
И тебе не хватает его,
Не хватает, как первой любви.

Может, это единственный твой,
Может быть, ты мечтаешь о нем,
Может, стала давно ты вдовой,
Хоть сама и не знаешь о том.

Крепко спит неизвестный солдат.
Он свой век отслужил как герой.
Только в том пред тобой виноват,
Что не встретился в жизни с тобой.

* * *

Я в нашей военной газете
Стихи о Победе
Печатал,
Когда появились на свет
Вы в дальнем году
Сорок пятом.
Родились,
Как мир на планете.
Хоть сами того и не знали.
Прекрасней
Стихов о Победе
Родились
И взрослыми стали!
Я возраст

оставил

в анкете,
Я жил без него эти годы.
Неужто годятся мне в дети
Армейские рослые роты?
Неужто

побритый мужчина,
Подтянутый,
строгий,
степенный,

Военный
 По званию и чину,
 По возрасту —
 Послевоенный!
 Неужто
                   вот эти ребята,
 Шагая с девушками в парах,
 Глядят на меня,
 Как когда-то
 Глядел я
 На конников старых?
 На их боевые кожанки —
 Солдат Революции латы.
 Эпоха чапаевской Анки,
 О, как же была далека ты!..
 Ни давние даты анкеты,
 Ни скупое седеющий волос, —
 Ровесники нашей Победы,
 Вы мне возвратили
                   мой возраст!
 Тот возраст — не старость,
 А память...
 Вот еду к переднему краю,
 В развалинах
 Перед бойцами
 Стихи о Победе читаю.
 Хватает за сердце
 Бомбежка.
 Но зрители с мест не уходят.
 Им весело даже немножко
 Узнать,
 Что со мной происходит.
 И я принимаю их вызов,
 Пусть рифмы Победу пророчат.
 Чем яростней
                   камни
                                   с карнизов,
 Тем громче
                   ладоши
                                   грохочут.
 Разрывы
                   не где-то,
                                   а возле,

С чего ж мне так весело стало?
Ни разу —

ни до и ни после —
Такого со мной не бывало!
А ночью,

чертовски усталый,
Не спал я на жесткой шинели,
И страхом за жизнь
Запоздалым
Небрityе щеки горели.
...Хоть город забыл о сиренах,
Давно похоронены доты.
У юношей

послевоенных
Немало
военной
работы.

С войны
Их ровесницы-мины
Ни капельки ни повзрослели,
И в теплой земле Украины
Лежат они,
Как в колыбели.
Война еще может взорваться,
Как ржавая мина такая.
Но вам

неспроста
девятнадцать,
Вы — дата Победы живая!

ЧАСОВОЙ У МАВЗОЛЕЯ

Неподвижный,
Как изваяние,
Так, что за день
Не дрогнут глаза...
А потом
Он спешит на свидание
Из бессмертия —
В парк ЦДСА.
О, рабфаковки —
Ситец косынок!
Да, сменил вас
Эпически он
На причесанных модно блондинок,
На девчонок,
Что носят капрон.
Он петлицы сменил
На погоны,
И стоял он,
Торжественно прям,
И фашистских дивизий
Знамена
В День Победы
Ложились к ногам.
Я иду
Сквозь предутренний город,
Смысл бессмертья
Стараюсь постичь.
На века
Часовой этот молод,
Так же молод,
Как молод Ильич!

**МОЙ ВЕК,
НЕ ЗНАЮЩИЙ ПРЕДЕЛА**

Андрею Николаеву

О космос!..
В той далекой звездности
Я не был — грешный и земной,
Но — черт возьми! —
летали в космосе
Стихи,
написанные мной.
Их
Николаев
взял
в ракету,
Чтоб на досуге почитать.
И двести с лишним раз
планету
Им
выпал жребий
облетать.

На миг
явившись к нам
по вызову,
Ответив центру на сигнал,
Он
томик мой
по телевизору
Земному шару
показал.
Мой век,
не знающий предела
Когда,
в какие времена
Случалось так,
чтоб залетела
Книжонка в космос,
хоть одна?
Пишу,
как будто сказку выдумал,
Как будто волю дал мечте,
Мне б
даже Пушкин
позавидовал.
Верней,
не мне —
той высоте.
В одном
мое большое бедствие,
Одной встревожен я бедой,
Как мне добиться соответствия
Моих стихов
с той высотой?

СЫНЫ ЗЕМЛИ

Посвящаю светлой памяти летчиков-космонавтов Георгия Тимофеевича Добровольского, Владислава Николаевича Волкова, Виктора Ивановича Пацаева

Земля
    тянула руки
                    к ним...
А дальше,
    дальше что же было?..
В последний миг,
    как вздоха,
                    им
Земного шара
    не хватило.
Они, как памятники, вдруг
На боевых постах
    застыли.
Но их веселой речи звук
Еще звучит
    в любой квартире...
Не праздник космос.
Космос — бой,
Да. Бой
    с опасностью смертельной,
Где люди жертвуют собой
В дороге этой
    беспредельной.
Сыны родной своей Земли,

Путем
                  высоким,
                          звездным,
                                  млечным
От нас навеки вы ушли,
Стал ваш полет
                          бессрочным, вечным.
Летите за витком виток,
Три русских летчика —
                          Икара...
Так он плетется,
                          ваш венок —
Живой венок
                          земного шара.

* * *

Реактивные летчики —
Люди честной
Отваги,
Я люблю ваши росчерки
На небесной
Бумаге.
Спят,
Прохладой умытые,
В блеске утреннем
Чащи,
По-отцовски
Укрытые
Вашим небом греющим.
Как вы все
Независимы
От пустячного быта,
Не мелки,
Не завистливы —
Жизнь,
как небо,
Открыта.
Люди вы
настоящей,
Проверенной дружбы,
Каждый день
состоящей
У службы
на службе.
Я такими
увидел вас
В доме том белостенном,
В вашем летном училище,
В общежитье военном,

Где кубинцы
с поляками,
Немцы,
чехи,
вьетнамцы,
В доме,
убранном флагами
Наших дружеских наций.
И слежу я внимательно,
Как поют югославы,
Как вьетнамец
старательно
Бреет сына Варшавы.
Пусть не знаю я
сербский
И вьетнамский язык,
Знал когда-то немецкий,
Но забыл,
но отвык.
Не нужны переводчики,
Словари не нужны,
Чтоб понять
Ваши почерки,
Реактивные летчики,
В небе
Нашей страны.

В БУХЕНВАЛЬДЕ

С тех времен,
                не таких уж далеких,
Здесь осталась,
                как пепел костра,
Сиротливых,
                ничейных,
                        безногих
Детских туфелек пыльных гора.
Пострашнее потех Тамерлана,
Обнаженной горы черепов,
Эта явь
                или сон мой,

или сон мой, как рана,
Эта горка худых башмаков...
Есть гостиница в Бухенвальде
Для туристов из разных стран.
Комфортабельные кровати.
Танцплощадка и ресторан.
В холл спускаюсь, бессонно,
сутоло.

Чья-то музыка из-за угла
Непонятым весельем хлестнула,
Как холодной водой обдала.
Вы скучаете здесь?

Не скучайте!
До утра радиола орет.
В Бухенвальде,
в самом Бухенвальде
Англичанки танцуют фокстрот.
Что ж! Живите спокойно и сыто.

* * *

Луга
В густом великолепии.
И вдруг,
Как кровное родство,
Не на Кубани —
В дальней Сербии —
Ромашки детства моего.
Лес
Пересыпан птичьим щебетом,
Лечь бы в траву,
Заночевать.
Гляжу на них
С невольным трепетом
И не решаюсь их сорвать.
Мне серб сказал,
Что в годы тяжкие
Для дружбы
Братских наших стран
Простой народ
Венчал ромашками
Могилы русских партизан.
И правда
Тех букетов дарственных,
Положенных на мрамор плит,
Была превыше
Государственных
Конфликтов,
                                споров
                                и обид.

МИТИНГ НА СТЕНЕ

В Париже,
На фасаде сером,
Как шрам,
Как след словесных драк,
Я увидел
фашистский знак,
Зачеркнутый
наотмашь
мелом.
В ответ
другой неофашист
Оставил
тут же
сбоку
знаки.
По ним
такой же —
сверху вниз —
Удар черты,
как острой шпаги.
А сверху,
рядом с той чертой,
«Вив ля Рюсси!» —
слова на камне.
Как бесконечно дорога мне
Победа их
над клеветой!
Смиренная строка молитвы.
«Свободу Дэвис!» —
рядом с ней.
Слежу за ходом жаркой битвы
Мировоззрений и идей.
Да, в этом мире нет покоя,
Успокоенья не ищи —
Любой фасад,
как поле боя,
Где
кровоточат
кирпичи.

НАКАНУНЕ

Г. Ансиму

Я все время живу
Накануне чего-то —
Накануне строки,
Накануне полета,
Накануне любви,
Накануне удачи, —
Вот проснусь я —
И утром
                    все будет иначе.
То, что в жизни имел,
То, что в жизни имею, —
Я ценить не умею,
И ценить не умею,
Потому что все время
Тревожит забота,
Потому что живу
Накануне чего-то.
Может, я неудачник
С неясным порывом,
Не умеющий быть
И от счастья
                    счастливым.
Но тогда почему
Не боюсь я обиды,

Почему
                  все обиды
В минуту
                  забыты.
Я им счет не веду,
Наплевать,
Не до счета, —
Я все время живу
Накануне чего-то.

* * *

В живой
                  шеренге
                  вековой
Не первый я
                  и не последний...
История,
                  ты возраст мой,
Ты разум мой тысячелетний.

* * *

Популярность шумна и изменчива,
По натуре она такова.
Только слава — надежная женщина,
Но она не жена,
а вдова.

* * *

О, как нам часто кажется в душе,
Что мы, мужчины,
                        властвуем,
  решаем.
Нет!
Только тех мы женщин выбираем,
Которые
     на нас выбрали
                        уже.

Я СОСКУЧИЛСЯ В ГОРОДЕ...

Я соскучился в городе
По зеленой речушке,
Где воркуют,
                    как голуби,
Пожилые лягушки.
Где осины пугливые,
Где прохладные травы,
Где берез
                    молчаливые
Белоствольные
                    храмы.
Взглядом доброго витязя
Я гляжу задушевно:
В старой жабе
                    мне видится
Молодая царица.
Сбросить
                    жаркие тапочки
И —
                    босым по дорожке,
Где
                    на листиках бабочки —
Лета
                    яркие
                    брошки.
Подмосковье мое,
Мое Подмосковье —
Строчка новая моя
И мое здоровье!

У СТАТУИ ВЕНЕРЫ

Нет, ее красота
Не творенье всевышнее!
Так с какой же она
Снизошла высоты?
Взяли камень.
Убрали из камня все лишнее,
И остались
Прекрасные эти черты.
Жизнь моя,
Я тебя еще вроде не начал.
Торопился,
Спешил.
Слишком редко
Встречался с собой.
Я троянскую
Хитрую лошадь удачи,
Словно дар, принимал
И без боя проигрывал бой.
Но с годами не стал я
Внутри неподвижнее.
В каждой жилке моей
Ток высокой мечты.
Взять бы жизнь.
Удалить
Все неглавное,
Лишнее.
И останется гений
Ее красоты.

СТИХИ ОБ ОДНОМ ДРУГЕ

Говорят,
что друзья познаются в беде.
Что ж!
В беде
он как раз
настоящий товарищ;
Даст займы,
если ты оказался в нужде,
За ночь глаз не сомкнет,
если ты захвораешь.
Если критик
стихи твои забраковал,
От души пожалеет
и вспомнит при этом,
Что когда-то неплохо
он сам рифмовал,
Но ему не везло,
потому и не стал он поэтом...
Если горя хлебнул
или сбился с пути,
Ты поймешь,
что он может быть истинным другом...
Но попробуй к нему ты
счастливым,
влюбленным,
любимым прийти —
Загрустит,
поглядит с непонятым испугом,
Так,
как будто тебе твое счастье
в вину,
Так,
как будто присвоил ты что-то чужое,

Так,
как будто увел от него ты жену,
И ему теперь
нету покоя!..
Да, он может помочь,
если будешь в нужде,
За ночь глаз не сомкнет,
если ты захвораешь...
Говорят,
что друзья познаются в беде,
Но порою
лишь в счастье
ты друга познаешь!

СТИХИ О ГОЛОМ КОРОЛЕ

Юноша стареющий,
Демон начинающий,
Ни во что не верящий,
Все на свете знающий.
Он сидит предо мной,
Отвечает лениво,
                        не сразу,
Краснощекий,
                        презрительный,
Очень довольный собой,
Он считает банальными,
Громкими фразами
То, во имя чего
Мы ходили на бой.
Он считает банальным
Хвалить,
                        восхищаться.
Быть наивным боится,
Чтобы не поглупеть.
Быть совсем еще юным
В свои восемнадцать, —
Нет! —
                        такую банальность
Он не может терпеть.
Он чуть-чуть снисходителен,
Будто знает такое,
Что не знают и те,
Кто давно поседел,
А в глазах его
Что-то стеклянное,
                        странный,
Что-то чужое,
Будто он,
                        как пенсне,

Их нарочно надел.
Он и горя не нюхал,
Рожденный в рубашке,
А послушаешь только
Его словеса!..
Неужели есть те,
Кто вот эти стекляшки
Принимает
За умные правдой глаза?!

Юноша стареющий,
Демон начинающий,
Ни во что не верящий,
Все на свете знающий.

Мне судьба
Невеселую юность вручила —
В сорок первом году
Мы хлебнули немало беды,
Но меня

даже горе
Сурово учило
Жадно праздновать жизнь, —
Понимаешь ли ты?!
Жадно праздновать
Каждую эту снежинку,
Каждый дружеский взгляд,
Каждый заячий след,
Чтоб всегда

было все,
Словно в детстве,
в новинку.

А другой

для меня
В мире мудрости нет!
Я готов есть на улице
В стужу

мороженое,
Верить в самое лучшее,
Слово искать до зари.
Я готов подобрать
Твою молодость
брошенную.

* * *

Я был настолько молодым,
Что в пору,
                в пору летнюю,
Девчонкой тоненькой любим,
Любил тридцатилетнюю.
Я прибавлял себе года
Не из пижонства пошлого,
А потому,
                что мне тогда
Так не хватало прошлого!
Я зрелости,
                как равноправья,
  ждал,
Жил с дерзкой торопливостью,
Поскольку
                молодость
                                считал
Большой несправедливостью!
Я был настолько молодым,
Что юность
                оставлял другим.

ГЛАВА ИЗ «ПОЭМЫ О ЛЮБВИ»

Купишь ты часы в универмаге —
И тебе гарантию дадут,
Что часы,
                    как сказано в бумаге,
Без аварий
                    долгий срок пройдут.
Но от всех семейных бед и тягот
Ни один на белом свете загс
С точною гарантией
                    хоть на год
Брачное свидетельство не даст.

...Десять лет назад,
В конце апреля,
В день хмельных капелей и тепла,
Ленинградка
Мельникова Неля
С женихом
В районный загс вошла.

Робко оглядела помещение.
Стол.
На нем подснежники в цвету.
Здесь полна особого значенья
Надпись:
                    «Соблюдайте чистоту!»

Теребя косички-невелички,
Неля не глядит ни на кого:
Трепетно стыдится с непривычки
При народе
Счастья своего.

Был жених почти совсем безусым,
В клетчатой ковбойке и в очках,
Но поскольку парень старше
курсом,—
Для нее он был уже в годах.
Он конспекты ей давал к зачетам,
Помогал ей делать чертежи,
И водил в театры по субботам,
И молчал в антрактах от души.

В общежитье приносил ей ужин,
Чтоб она не ведала забот.
Целый год был с нею просто дружен
Терпеливо,
бережно...

И вот
Неля полюбила благодарно,
С каждым днем вернее и сильней.
Не от страсти полюбила парня —
От избытка доброты своей.

Полюбила оттого,
что с юга
Прилетели птицы на луга,
Оттого,
что близкая подруга
Так завидно любит моряка.
Полюбила,
нежно сочинила,
Словно песню,
парня своего.
Полюбила,
потому что было
Время ей
в тот год любить его.
Женщина

В природном совершенстве
От рожденья мать
в любой свой час:

И когда
Играет в куклы в детстве,
И когда
Полюбит в первый раз.
Как необходима ей забота
Все о нем,
О близком —
На года!
Есть в ее любви к мужчине
что-то

Чисто материнское всегда.
И хотя бы за одно за это,
Встретив свой шестидесятый май,
Ей дари, как юноша, букеты
И в трамвае место уступай.

Да, подруга, ты в заботе тонкой
Можешь то,
                чего я не могу.

Пред тобой,
                    совсем еще девочкой,
Я, как сын пред матерью, в долгу!..
Нелзя благодарно полюбила,
Не доверив тайны никому.
И уже не он —   она носила

она носила
В общежитье ужины ему.

А на пятый год семейной жизни
Он к ее заботам так привык,
Что молчал неделями капризно,
Коль отглажен плохо воротник.

Уходил,
А Неля ожидала,
Четырех не покидая стен,
Счастье,
                    словно куклу,
                                    пеленала,

Радовалась,
                                верила,
  мечтала,
Ничего не требуя взамен.
Да, от всех семейных бед и тягот
Ни один на белом свете загс
С точною гарантией хоть на год
Брачное свидетельство не даст.

Счастье — не часы...
                                Его детали
Тоньше часового волоска.
Но часы
                                и те идут,
  пока
Мы их заводить не перестали.
Он привык к тому,
                                что дом спокоен,
Ей цветы все реже покупал,
Целовал,
Коль нежно был настроен,
И в постели чистой засыпал.

А когда-то
Он стоял,
                                упрямый,
Под ее окном у фонаря,
Посвящал поэмы ей и драмы,
Пушкина в соавторы беря.
Даже галстук стал носить для шика,
В общежитье ждет и ждет ее
И, как говорила сторожиха,
Все же выждал,
                                высидел свое.
Счастье в юность ворвалось тревожно,
Разметало весь покой,
                                влетев,
А ушло
Бесшумно,
                                осторожно,
Даже стула в доме не задев.
Как ушло — и сам он не заметил,

Жил,
шутил,
смеялся
без него,

Только в день,
Когда Марию встретил,
Спohватился —
В доме нет его...

Ведь для счастья
Мало только брать, —
Все отдай,
Чтоб счастье бóльшим стало,
Сам люби,
Как в первый день,
опять,
Быть любимым —
Это слишком мало!

ЛЮБОВЬ

Отыскала мой адрес,
С мороза вошла.
И горючей своей красотой
Обожгла!
Нет! Она не вошла —
Это слишком земно, —
Как подбитая ласточка,
Залетела в окно.
И робеет, молчит
Как-то очень всерьез,
И большие глаза
Хорошеют от слез.
— Чем обязан?..
Простите, что без пиджака...
Но, по-моему,
Мы не знакомы пока? —
И притих
от притихших, доверчивых глаз,

— Я пришла...
У меня вся надежда на вас!
Не с кем мне поделиться.
Молчу и терплю.
Понимаете, очень его я люблю!
Подружились
Еще мы на школьной скамье...
Напишите стихи —
Он вернется ко мне!

Он послушает вас,
Он поверит, поймет,
Что нелепой,
Неправильной жизнью живет! —

Я молчу. Виногато гляжу на нее.
Как петлей,
Перехвачено горло мое.
Что же мне ей ответить,
Когда в первый раз
Получил я такой
Социальный заказ?
О святая наивность
Хороших людей,
Ничего нет прекрасней
Ошибки твоей!
«Он послушает вас!»
Только здесь я немой.
Да, но адрес
Взяла она именно мой!
Как укор, как награда,
Звучит в тишине:

— Напишите стихи —
Он вернется ко мне!
Нет! Конечно, не даром.
Ведь это ваш труд!
Вот за них гонорар...
Вся стипендия тут. —
О святая наивность,
Постой, говорю,
Так за зельем любовным
Идут к знахарю!
И сижу одинокий,
Молчанье храня.
Если б так же безгрешно
Любили меня!

ЖЕНЫ

Стихами слишком поздними
Хочу воспеть красавиц
С морозными, серьезными
Замужними глазами.

Вы не были обещаны.
И я не смел влюбляться,
Для нас красивы женщины,
Которых не боятся.
Как часто в повседневности
С житейскою тщетою
Доступность мы по лености
Считаем красотою.

Я тоже по наивности
Считал былое новью,
Дежурные взаимности —
Единственной любовью.

Ведь даже в зрелом возрасте
Мы ждем любовь, как диво,
И сказка о серьезности
Нам так необходима!

Я славлю вас, красавицы,
Что взглядом нас минуют,
В которых не влюбляются,
Влюбившись, не ревнуют.

Идете не замечены,
А ваша стать прекрасна,
Вас чаще хвалят женщины —
Им это не опасно.

...Невесты наши строгие,
Живете вы годами
С такими
одинокими
Замужними глазами!

Одну я понял истину
Всем существом глубинным:
Как трудно быть
единственным
И как легко
любимым!

СОЧИНЕНИЕ НА ТЕМУ

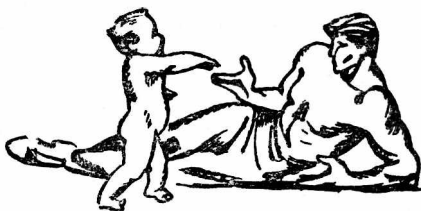
Дочке моей Леночке

Вот стоишь ты в пальтишке из драпа...
Только речь моя не о тебе.
Сочиненье на тему «Мой папа»
Было задано третьему «Б».
Тема очень проста и понятна,
А в тетрадках пустые листки,
И молчат отрешенно, невнятно
Даже первые ученики.
Хоть бы слово одно или фраза!
Почему же их нет, этих слов!
Оказалось, почти что полкласса
На отшибе растет,
Без отцов.
Не погост, что солдатами вырыт,
Не война,
Что в смертельной крови...
Сколько их развелось,
Этих сирот,
Этих маленьких сирот любви!
Самолюбий, характеров схватки.
Да, любовь — это бой, не парад.
И с пустыми листками тетрадки,
Что на траурных партах лежат.
Вот стоишь ты — в пальтишке из драпа —
Боль моей непокойной души.
Сочиненье на тему «Мой папа»,
Чтоб там ни было,
Слышишь, пиши!

УТРЕННИЕ СТИХИ

Даю такое указание,
С годами став,
                                как дьявол,
  мудрым,
Любимым назначать свидания
Не поздним вечером,
                                а утром.
Рассвет всегда трезвее вечера
И очевидней,
                                достоверней
На зорьке утренняя женщина,
Чем женщина поры вечерней.
Она тебе яснее зрима,
Честнее плоть,
                                прямей душа.
Уж коль любима,
                                так любима,
Коль хороша,
                                так хороша.
Когда тебя я вижу сонную
На зорьке
Около меня,
Ты мне вдруг кажешься Мадонною
С ребенком розового дня.
И этим гимном,
                                гимном жреческим,
Как Бога солнца
                                египтяне,
Я славлю
                                утреннюю женщину.
Ее восход
                                с постели
  ранний.

СТИХИ О СЫНЕ

1

Был я незаметным супругом,
Забывал тебе подать пальто,
А теперь вот
со смешным испугом
Только я и думаю про то,
Чтобы лишний раз ты не нагнулась,
Чтоб себя ты бережней неслась,
Боже упаси —

не поскользнулась
До того заветного числа.
Именем семейного устава
Ты должна к себе нежнее быть,
Ведь тебе дано святое право
Больше всех теперь себя любить.
Ничего нет в мире человечней,
Чем твоя забота о себе,
Ничего нет в мире бесконечней
Новой той судьбы

в твоей судьбе!

Сколько на лице твоём покоя, —
Стало так задумчиво оно,
Будто что-то слышишь ты такое,
Что другим услышать не дано.
Выполняю просьбы,
как приказы.

Мы вдвоем
и все же — не вдвоем:
Выпущены в талии запасы
На любимом платице твоём...
Тяжелей твоя походка стала,
Глубже взгляд,
значительней слова.
Я с тобой не спорю,
как бывало, —
Высшей правдой
ты теперь права!

2

Встреча с сыном началась с разлуки,
Мне тепло и грустно оттого,
Что в роддоме держат чьи-то руки
Без меня

мальчишку моего.
Пятый день пошел со дня рожденья.
В дверь стучу —

закрыта на засов.
Да, роддом — такое учреждение —
Плохо приспособлен для отцов!
Шлю жене я разные вопросы:
«Точно опиши его глаза,
Нос какой — прямой или курносый,
Русым ли мой мальчик родился?»
«Он красавец!» —

мать мне отвечает.

Стоит у роддома машина,
От нетерпенья ворча.
— Берите же на руки сына! —
А я все гляжу на врача.
Гляжу боязливо, тревожно.
Беру, по паркету иду
Так медленно,
                    так осторожно,
Как будто ступаю по льду.
Мой путь вдруг становится тонок,
Почти как дрожащая нить,
Как будто и сам я ребенок,
А мать меня учит ходить.
И вправду, мой возраст отцовский
Такой, как сыновний его..
Спит крохотный житель московский,
Не видит отца своего.
Постелью рука моя стала,
На ней уместился он весь,
Запрятан в конверт-одеяло —
Живая

грядущего весты!
 Лишь первая строчка, поверьте,
 Той весты в руках у меня.
 Так пусть в этом теплом конверте
 Растет она день ото дня.
 Ее не постичь за минуту,
 Такая уж доля отца, —
 Всю жизнь я читать ее буду
 И все ж не прочту до конца.
 Волосики.

мягкое темя,
 Цвет глаз — невозможно понять,
 И спать ему долгое время,
 Чтоб первые сны увидеть.
 Глядит он, не зная, что значит
 Глядеть так серьезно на свет.
 Он плачет, не зная, чем плачет.
 В чем — жизнь.

А его — еще нет...

И, вторя движениям нашим,
Рукой протирая глаза,
Не знает он главного даже,
Что сам он уже родился!
Так ясно все в нем,
так несложно:

Улыбка,

движения век...

И все ж разгадать невозможно,
Какой же в нем спит человек?!
Смеется мой мальчик безбровый,
Наш главный хозяин в дому;
Мы все по-солдатски готовы
Во всем подчиняться ему.
Пусть он, улыбаясь, не знает,
В каком государстве рожден, —
Отец за него понимает,
Чему улыбается он!

НЕЖНОСТЬ

Прошу,
как высшее из благ,
Прошу,
как йода
просит рана, —
Ты обмани меня,
но так,
Чтоб не заметил я обмана.
Тайком
ты в чай мне положи,
Чтоб мог хоть как-то я забыться,
Таблетку той снотворной лжи,
После которой легче спится.
Не суетой никчемных врак,
Не добродетельностью речи
Ты обмани меня,
но так
Чтоб наконец я стал доверчив.
Солги мне,
как ноябрьский день,
Который вдруг таким бывает,
Что среди осени
сирень
Наивно
п чки
раскрывает.
С тобой так тяжело я умен.
Когда ж с тобою глупым стану?
Пусть нежность женщин всех времен
Поможет твоему обману,
Чтоб я тебе поверить мог,
Твоим глазам,
всегда далеким.
Как страшно стать вдруг одиноким,
Хотя давно я одинок.

* * *

77

На грани синей
Корабль
с других планет
Или мираж.
Я так тоскую

по тебе

В разлуке.
И эта непонятная тоска,
Как ген,
Как область новая науки,
Которой

нет

названия пока.

Что ж,

может быть,

В далекий век тридцатый
В растворе человеческой крови,
Не лирики,
А физик бородатый
Откроет

атом

Вещества любви.

Его прославят

летописцы века,

О нем

молва

пойдет

Во все края.

Природа,
Сохрани от человека
Хотя бы

эту

Тайну бытия!

ЮМОР

Когда враг
Нас бомбил у Познани,
Бил
На бреющем
Из пулемета
И когда
Под рубахою
ползали
Капли
холодного
пота, —
Вот тогда
В это пекло
и крошево
Приходил он на помощь
По-братски
Незаметно,
Незванно,
Непрошенно,
Русский юмор,
Наш юмор
Солдатский.
В села Керченского полуострова
В дни гудящей
Железной осады
С неба низкого,
Грубошерстного
Он бросал
Нам на помощь
Десанты.
Парашюты,
Как одуванчики,
На ладони,
На плечи
Садилась,
И частушки
Взлетали,
как мячики,
И наивные шутки
Шутились.

Враг
входил
За селеньем в селение,
Но хребет
Не сломал он Кавказский.
В плен
не взял он
В своем наступлении
Русский юмор,
Наш юмор
Солдатский...
И за проволокою
За колючею,
Где овчарки
Не шли,
А стелились,
По любому
Пустячному случаю
С непонятною силой живучею
Наши русские шутки
Шутились.
И в Берлине,
Охваченном пламенем,
На простреленном нами
Рейхстаге,
Рядом
с нашим
Отеческим знаменем
Русский юмор
Раскрыл
свои флаги.
Да!
Делили мы
Корки последние.
Да!
Рвались под ногами
Снаряды.
Но при этом
Писались
комедии
Даже в дни
Ленинградской блокады.

ПЕСНЯ О ЛЮБВИ

Из кинофильма «Простая история»

На тот большак,
На перекресток,
Уже не надо больше мне спешить.
Жить без любви,
Быть может, просто,
Но как на свете без любви прожить?

Пускай любовь
Сто раз обманет,
Пускай не стоит ею дорожить,
Пускай она
Печалью станет,
Но как на свете без любви прожить?

И, может, мне
Не надо было
К нему навстречу столько лет спешить.
Я б никогда
Не полюбила,
Но как на свете без любви прожить?

От этих мест
Куда мне деться?
С любой травинкой хочется дружить.
Ведь здесь мое
Осталось сердце.
А как на свете без него прожить?

ОГНЕЙ ТАК МНОГО ЗОЛОТЫХ...

Из кинофильма «Дело было в Пенькове»

Огней так много золотых
На улицах Саратова.
Парней так много холостых,
А я люблю женатого...

Эх, рано он завел семью!..
Печальная история!
Я от себя любовь таю,
А от него — тем более.

Я от него бежать хочу,
Лишь только он покажется:
А вдруг все то, о чем молчу,
Само собою скажется?

Его я видеть не должна —
Боюсь ему понравиться.
С любовью справлюсь я одна,
А вместе нам не справиться!

ПЕСНЯ МАТВЕЯ

Из кинофильма «Дело было в Пенькове»

От людей на деревне не спрятаться.
Нет в деревне секретов у нас, —
Не сойтись, разойтись, не сосвататься
В стороне от придирчивых глаз.

Ночью в рощах такая акустика,
Уж такая у нас тишина, —
Скажешь слово любимой у кустика —
Речь твоя всей округе слышна.

Но не бойся, тебя не обидим мы,
Не пугайся земляк земляка,
Здесь держать можно двери открытыми,
Что надежней любого замка.

За полями, садами, за пасекой
Не уйти от придирчивых глаз.
Тем, кто держит свой камень за пазухой,
Ох, и трудно в деревне у нас!

У НАС В ОБЩЕЖИТИИ СВАДЬБА...

У нас в общежитии свадьба,
Друзья собрались за столом,
На самом торжественном месте
Невеста сидит с женихом.

Столы отодвинуты в угол,
Мы кружимся музыке в лад,
Москвы огоньки золотые
В морозном окошке горят.

У нас в общежитии свадьба,
Веселые песни звенят...

Так грянем, товарищи, «Горько!»,
Наполним бокалы вином
И хором студенческим дружным
Заздравную песню споем.

С друзьями сидят молодые —
Счастливее их не найти.
У самых дверей института
Заветные ждут их пути.

У нас в общежитии свадьба.
Лети, наша песня, лети!

Их ждут поезда и дороги,
Друзья на заводе любом,
Тревоги, исканья, дерзання —
Все то, что мы счастьем зовем.

Мы им пожелаем трудиться
На благо Отчизны родной,
Еще молодым пожелаем
До свадьбы дожить золотой.

У нас в общежитии свадьба...
Зажегся рассвет над Москвой...

ПОМНИШЬ, МАМА!..

Помнишь, мама моя,
Как девчонку чужую
Я привел тебе в дочки,
Тебя не спросив?
Строго глянула ты
На жену молодую
И заплакала вдруг,
Нас поздравить забыв.

Я ее согревал
И теплом и заботой,
Не тебя, а ее
Я хозяйкою звал:
Я ее целовал,
Уходя на работу,
А тебя, как всегда,
Целовать забывал...

Если ссорились мы,
Ты ее защищала,
Упрекала меня,
Что не прав я во всем.
Наш семейный покой,
Как могла, сохраняла,
Как всегда, позабыв
О покое своем...

Может быть, мы бы с ней
И расстались, не знаю,
Только руки твои
Ту беду отвели.
Так спасибо ж тебе,
Что хранишь ты, родная,
То, что с нею вдвоем
Мы б сберечь не смогли...

ПЕСНЯ РОЩИНА

Из кинофильма «Разные судьбы»

Почему ж ты мне не встретишься,
Юная,
Нежная,
В те года мои далекие,
В те года
Вешние?
Голова
Стала белою,
Что с ней
Я поделаю?
Почему же ты мне встретишься
Лишь сейчас?

Я забыл в кругу ровесников,
Сколько лет
Пройдено.
Ты об этом мне напомнила,
Юная,
Стройная.
Об одном
Только думаю, —
Мне жаль
Ту весну мою,
Что прошла, неповторимая,
Без тебя.
Как боится седина моя
Твоего
Локона.
Ты еще моложе кажешься,
Если я
Около.
Видно, нам
Встреч не праздновать.
У нас
Судьбы разные.
Ты любовь моя последняя.
Боль моя.

МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

Ну что ж сказать, мой старый друг,
Мы в этом сами виноваты,
Что много есть невест вокруг,
А мы с тобою не женаты.

Любили девушки и нас,
Но мы, влюбляясь, не любили.
Чего-то ждали каждый раз, —
И вот одни грустим сейчас.

Что толку в комнате твоей, —
Сидим вдвоем и слышим вьюгу.
Нам с каждым годом все нужней
И все трудней найти подругу!..

Мы берегли, мой старый друг,
От женских рук свою свободу,
Но сберегли мы не ее,
А одиночество свое!..

Ну что ж сказать, мой старый друг,
Мы в этом сами виноваты,
Что много есть невест вокруг,
А мы с тобою не женаты.

ВАЛЬС ШКОЛЬНИКОВ-ВЫПУСКНИКОВ

Из кинофильма «Разные судьбы»

Ты надела праздничное платье,
В нем сейчас ты взрослая вполне.
Лишь вчера была ты одноклассницей,
А сегодня кем ты станешь мне?

Нам с тобой уйти из школы хочется;
Мы о том не думаем с тобой,
Что минута эта не вернется,
Час не повторится выпускной.

С детских лет стать взрослыми спешили мы,
Торопили школьные года.
Для того чтоб детством дорожили мы,
Надо с ним расстаться навсегда.

Вспоминаю прошлое старательно
И тревожной душою томлюсь:
Расставаясь с детством окончательно,
Может, и с тобой я расстанусь!..

ПЕСЕНКА МОЛОДЫХ СОСЕДЕЙ

В тихом городе своем
По соседству мы живем,
Наши окна друг на друга
Смотрят вечером и днем.

Рядом наши два крыльца,
Два зеленых деревца,
По соседству бьются рядом
Наши жаркие сердца.

У тебя в окошке свет,
От него покоя нет —
В том окне, как на экране,
Твой знакомый силуэт.

Хоть пора мне спать давно,
На твое гляжу окно...
Если б длилось бесконечно
Это чудное кино!

МОСКОВСКИЕ УЛОЧКИ

Старинные улочки
Древней Москвы,
Теремки,
Московские улочки,
Милые вы
Старики!

Полянка,
Таганка
И старый Арбат,
Все новые зданья
Все больше теснят.
И все же, и все же
Повсюду вас ищет мой взгляд.

Старинные улочки,
Песен о вас
Не поют,
Старинные улочки,
Пенсии вам
Не дают.

Домов мезонины,
В снегу огоньки...
Еще сохранились
Вы, как островки,
Московские улочки,
Милые вы
Старики!

Хочу я
Помянуть вас добрым словом
Хотя бы за то,
Что в ратный день Москвы
Вы были для людей надежным
кровом,
Вы ополченцы,
Выстояли вы.

Старинные улочки,
Вам не дают
Ордена,
Московские улочки,
Ваши скромны
Имена:
Полянка,
Таганка,
И вал Земляной.
Давно уже нету
Лесов на Лесной,
И все же, и все же
Как будто запахло сосной!

Московские улочки,
Пусть вы стары,
Не беда,
Московские улочки,
Ваша душа
Молода.
Пусть нет на Неглинной
Неглинки-реки,
Мне русские ваши
Названья близки,
Московские улочки,
Милые вы
Старики!

ДАВНО НЕ БЫВАЛ Я В ДОНБАССЕ

Давно не бывал я в Донбассе,
Тянуло в родные края,
Туда, где доныне осталась в запасе
Шахтерская юность моя.

Осталась она неизменной,
Хотя от меня вдалеке.
Там девочка Галя живет непременно
В рабочем своем городке.

Отчаянно Галя красива,
Заметишь ее за версту.
Бывалые парни глядят боязливо
На гордую ту красоту.

С тех пор хоть немало я прожил,
Душа красоте той верна.
В другую влюбился за то, что похожа
Глазами на Галю она.

И вот наконец я в Донбассе,
Вот беленький домик ее...
Седая хозяйка на чистой террасе
Спокойно стирает белье.

Стою я в сторонке безмолвно,
Душа замирает в груди.
Прости меня, Галя, Галина Петровна,
Не знаю за что, но прости.

Прости за жестокую память
О прежних косичках твоих,
За то, что мужчины бывают с годами
Моложе ровесниц своих.

Прости за те лунные ночи,
За то, что не в этом краю
Искал и нашел я похожую очень
На давнюю юность твою.

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХИ

Песня ветеранов	6
Баллада о солдатской гимнастике	7
Как доверчивы эти солдатские лица...	9
Военные поезда	11
Из старой тетради	13
Если б не было войн на планете...	16
Спасская башня	18
Встреча с песней	20
Вдохновение завтрашнего дня...	23
Баллада о русском солдате	24
Бинокль	26
Костры	28
У меня был двоюродный брат...	30
Ели	32
Песня о неизвестном солдате	33
Я в нашей военной газете...	34
Часовой у Мавзолея	37
Мой век, не знающий предела	38
Сыны земли	40
Реактивные летчики...	42
В Бухенвальде	44
Луга в густом великолепии...	46
Митинг на стене	47
Накануне	48
В живой шеренге вековой...	49
Популярность шумна и изменчива...	50
О, как нам часто кажется в душе...	—
У всякой ревности, ей-богу, есть причина...	51
Бывает радости минута...	—
Я соскучился в городе...	52
У статуй Венеры	53
Стихи об одном друге	54
Стихи о голом короле	56
Я был настолько молодым...	59
Глава из „Поэмы о любви“	60
Любовь	65
Жены	67
Сочинение на тему	69
Утренние стихи	70

Стихи о сыне	71
Нежность	76
Мелькнет такое в проблесках зрачка...	77
Моя любовь — загадка века...	—
Юмор	79

ПЕСНИ

Песня о любви	82
Огней так много золотых...	83
Песня Матвея	84
У нас в общежитии свадьба...	—
Помнишь, мама!.. . . .	85
Песня Рощина	87
Мужской разговор	88
Вальс школьников-выпускников	89
Песенка молодых соседей	90
Московские улочки	91
Давно не бывал я в Донбассе	93

Николай Константинович ДОРИЗО
ВОЕННЫЕ ПОЕЗДА
Стихи

Художник М. БУТКИН

Главный редактор А. Аристов
 Литературный редактор А. Коваль-Волков
 Художественный редактор В. Науменков
 Технический редактор Р. Углова
 Корректор К. Петнева

Адрес редакции: Москва, ГСП, Д-317, Хорошевское шоссе,
 38/40 Г-88019. Сдано в набор 18.11.71 г. Подп. к печ. 28.12.71 г.
 Бумага 70×108¹/₃₂—3 печ. л.=4,16 усл. печ. л. Цена 10 коп.
 Изд. № П/5764. Зак. 776

Ордена Трудового Красного Знамени
 Военное издательство Министерства обороны СССР
 1-я типография Воениздата
 Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Цена 10 коп.

72934